Скрябина Т.Л.

«И, слово, в музыку вернись»: «блаженное слово» в эстетической концепции О. Мандельштама

Эстетическая концепция О. Мандельштама в статьях о культуре «Слово и культура», «О природе слова» и др. Стихотворение «Концерт на вокзале» как прощание с классицизмом. Противопоставление новой культуры выродившемуся рационализму 19 века в статьях об искусстве. Бесчеловечность новой культуры, зарождающейся в эпоху войн и революций, огромной, но нетерпимой, как культура ассирийская или египетская. Причастность к культуре как трудная, но христиански осмысленная, доля для человека XX века: «Теперь всякий культурный человек — христианин, культура стала церковью».
Концепция слова в ранний трудах Мандельштама: слово — это камень. Новая концепция поэта: слово — плоть, душа, нечто органическое. Язык как способ объединения, «уроднения» людей. Признания слова без смысла: «Ныне происходит как бы явление глоссалилии. В священном исступлении поэты говорят на языке всех времен, всех культур». Апология чистого иррационального слова, не подчиненного ни государственности, ни церковности: «И, слово, в музыку вернись». Наивность слова, его противоположность понятию «эрудиция», «блаженное бессмысленное слово» как противоположность логосу. Освобождение слова от семантической доминанты, появление поэтических строчек, соединенных звуками. Критик Б. Бухштаб об этой особенности поэзии Мандельштама как о «классической зауми». Сближение Мандельштама с футуристами. Психологическая подоплека «классической зауми»: слово как чистая субстанция, единственная, которую дано удержать поэту в эпоху войн и революций. Идея о том, что не литература, а живой язык организует общество. Идея подчиненности поэта слову и ее преломление у современников и последователей Мандельштама (М. Цветаева, И. Бродский и др). Поэзия как связующий инструмент между прошлым и будущим в стихотворении «Грифельная ода», «Нашедший подкову» и др. Мандельштам о трагедии 1930-х годов как о трагедии безъязыкой нации.